Глава 67. (Часть 1)

(Т.з. Гарольда.)

Покончив со своими развлекательными покатушками, Гарольд решил вернуться в поместье Берлиоз вместе с Эрикой. За время пути она ничего особого не говорила — просто молча шла в нескольких шагах позади него с улыбкой на лице.

Тем временем сам Гарольд пытался кое-как восстановить самообладание.

Ранее он пережил весьма коварную психическую атаку. Конечно, он не мог отрицать что когда его ладонь так схватили это на него подействовало, но эти эмоции никак не могли быть любовью.

Как мужчина, он конечно же не мог оставаться безразличным когда его взяла за руку такая красивая девушка как Эрика, так что эта реакция была неизбежна. Но это и не значило что за этим стоит какой-то особый смысл.

Более того, учитывая какие роли они с Эрикой должны играть и какое будущее ожидало этот мир, он попросту не может позволить себе какой-то привязанности к ней.

И перечисление всех этих негативных факторов у себя в голове значительно помогло с этим его возвратом самообладания.

И всё же это было довольно вредно со стороны Эрики вот так его дразнить. Хоть физически Гарольд и был того же возраста что и она, психически он был лет на 10 старше. Его гордость как мужчины уже была на краю табуретки, готовая в любой момент повеситься после того, как его водил за нас какой-то подросток, которому ещё и 20-ти нет, в то время как он должен был бы уже быть полноценным взрослым.

«Нужно уже успокоиться...» - Гарольд в душе ударил себя по щекам. И так, жар у него на лице и взволнованное сердце наконец таки полностью успокоились.

В итоге они с Эрикой без происшествий добрались до резиденции Берлиозов, где уже поджидающий Гарольда Аурелион извинился, как-бы превращая тот инцидент в воду под мостом.

Аурелион не только не винил Гарольда за его невероятную грубость, но даже напротив — он извинился перед ним. Гарольда действительно поразили навыки дипломата Итсуки, который остался на месте преступления и направил всю ситуацию в этом направлении. Похоже его титул «следующего главы дома Сумераги» был не просто ради красного словца.

И чтобы показать признательность своему адвокату, Гарольд решил как следует выполнить выданную им миссию. Правда если бы Итсуки изначально не дал ему это странное задание, то Гарольду и не пришлось бы грубить Аурелиону, но всё же...

Итак, Гарольд решил использовать это чтобы поднять свою не особо-то блестящую репутацию мораль. В конце концов, если он расслабится и провалит задание, Гарольд не знал какого рода кара его ждёт от Юстуса с Итсуки.

И затем, часом после их с Эрикой возвращения, банкет наконец стартовал. После того, как звезды этой программы — Итсуки и Сильви — закончили с приветствием гостей на специальной сцене, они пошли по залу, неся с собой благодарности всем участникам за их тёплые поздравления. Правда в какое-то мгновение эта парочка оказалась буквально похоронена под этими самыми «поздравлениями» от обступившей их со всех сторон толпы...

Но при всё при этом, одновременно поговорить они могли лишь с ограниченным числом «нападавших» — с такой толпой им так просто не справиться. Так что пока суть да дело незанятые члены команды «нападающих» начали сами искать себе какое-нибудь развлечение, будь то проба местных блюд с алкоголем или танцы под музыку приглашённого оркестра.

Но если честно, они не просто «заигрывали на кого у них глаз ляжет» — здесь они действовали с прицелом на будущие связи. Как и ожидалось, такой способ «социализации» был более чем обычен для сынов аристократов и крупных торговцев.

И как и ожидалось, Эрика была очевидной жертвой таких вот «сынов», учитывая что она была просто потрясающе красивой, принадлежала выдающейся семье и тем не менее всё ещё была не замужем. И хотя в зале было довольно много казалось бы благородных и красиво одетых девиц, Эрика всё же оставалась самой популярной. Что конечно же означало что у Гарольда работы будет только больше. Мужчины, пытающие взять Эрику приступом, один за другим были «сброшены и растоптаны» свирепыми словами Гарольда, но не то что уменьшиться — их число казалось ещё и росло.

И в итоге вокруг Эрики образовалась толпа не меньше, чем вокруг того же Итсуки.

-Прекрасная леди, могу ли я узнать ваше имя?

-Не окажете ли честь потанцевать со мной?

-Как насчёт выбраться отсюда и пойти ко мне в комнату? У меня там есть весьма редкое вино.

Несколько человек нашёптывали ей фразочки из какого-то видеоблога «пик-ап мастера», не иначе. Гарольд же всё таки не принц Сётоку[1], так что он мог слышать лишь троих людей одновременно — таков его предел. Что же касается всей остальной толпы — они были просто белым шумом для его ушей.

Эти ребята были невероятно проблемными. И похоже они намеренно игнорировали существование Гарольда, который вообще-то стоял прямо рядом с Эрикой. Другими словами — его точно также окружили, как и её саму.

Казалось ситуация была уже в паре шагов от того, чтобы выйти из под контроля. Эрика не знала как им всем ответить.

Хоть она и пыталась ответить им всем, при каждом её ответе появлялось 3-4 новых голоса, так что она попросту не поспевала за ними. Но это и естественно — в конце концов у неё только один язык.

И её терпение уже было на исходе.

Правая рука Гарольда вдруг встала на пути этих назойливых женихов, словно пытаясь защитить Эрику, так что теперь для них казалось уже невозможным просто его игнорировать. ...Поэтому они начали ему угрожать — их тон полностью переменялся буквально за мгновение.

-Ты кто вообще такой? С дороги.

-Что за невоспитанное поведение.

-Серьёзно, как столь грубый мужлан может стоять рядом с Эрикой? Знай своё место.

-Почему молчишь? Слишком труслив чтобы продолжать строить из себя рыцаря?

Гарольд оказался под концентрированным огнём из чистой злобы.

Ну, не то чтобы он был непривычен к такому — ему из-за этого даже не пришлось включать свой «переключатель». Он скорее о них волновался...и об их будущем, учитывая их поведение, а он довольно таки уверен что осыпать оскорблениями того, о ком не имеешь ни малейшего представления — не самая лучшая затея. Особенно для аристократа.

Или по крайней мере некоторые из них должны бы знать что Эрика была младшей сестрой человека, из-за которого весь этот банкет и был собран. А учитывая что Гарольд всё это время выполнял роль эскорта для этой самой «младшей сестры», они должны были бы задаться вопросом — а был ли он одним из доверенных семьи Сумераги? Или, возможно, Берлиозов?

Ну, обычно на такого рода сборищах все знают лицо, имя, титул и занимаемую должность всех остальных, так что из-за того, что Гарольд не появлялся в этом их лично списке, эти парни должно быть смотрели на него как на-...кхм.

Пока что он решил отложить все эти праздные мысли. Главной проблемой сейчас было как ему заставить эту толпу рассосаться.

На этом «радостном мероприятии» насилие было строго запрещено, не то что оружие достать перед всем честным народом. Если он устроит скандал, то испортит всю вечеринку. Но при всём при этом словами уговорить их можно даже не пытаться. В любом случае, даже если он попытается, то лишь спровоцирует их — он ведь попросту их оскорбит, что сделает ситуацию

только хуже.

«И что мне тогда делать?» - думал Гарольд. В итоге ему в голову пришла только одна идея.

.

Гарольд слегка выдохнул, избавляясь ото всех лишних мыслей. Что ему сейчас нужно — так это **ОЧЕНЬ** чистая жажда убийства.

Он представил мужчин перед собой как могущественных и очевидно враждебных противников. Он вообразил их как заклятых врагов на уровне Юстуса.....и вот так в его разуме загорелось и заколебалось жгучее пламя, что было холоднее льда.

Буйствующая враждебность, кипящая злость и чистая жажда убийства смешались в нём воедино — в полной гармонии. И затем Гарольд вложил эти чувства в одно единственное слово и излил его на этих людей. Без пощады.

.

-Сгиньте.

.

Это было лишь одно короткое слово. Однако в этом слове содержался невероятно «живой» лик смерти.

Гарольд конечно же просто хотел напугать этих парней и заставить их разбежаться.

Однако сила его жажды убийства.....его жажды крови — она уже не была на таком уровне. Никто не сдвинулся с места. И конечно это было не из-за того, что его угроза была неэффективна.

...Она была слишком эффективной. Для человека, который не был готов к смерти и никогда не был на краю гибели, выдержать её было попросту невозможно.

.

Раздался стук. Взглянув на его источник, он увидел что один из окружающих Эрику парней упал на пол. И словно восприняв этот звук как сигнал, некоторые другие также начали валиться один за другим.

Реакции у разных людей были самыми разными — были те, кто просто потерял сознание, были те, кто дрожал в ужасе, не в силах подняться, а также были и те, кто вдруг узрели свою смерть и теперь в слезах и надломленным шёпотом молили о пощаде.

В общем, это было очень странное зрелище. И оно, естественно, привлекло внимание окружающих.

.

Через небольшую щель в толпе Гарольд увидел Итсуки, который положил руку себе на голову, словно бы говоря: «Упс.»

И, если честно, он и сам находился примерно в том же состоянии от столь неожиданного

результата.

.

С этого дня среди аристократов начала ходить история, которая похоже была недалеко от были:

«У дочери Сумераги есть сторожевой пёс, который может и саму смерть загрызть до смерти.»

.

.

.

.

.

[1]: Принц Сётоку (яп. 蘇我, Сётоку-тайси; ок. 574 — ок. 622) — японский принц-регент периода Асука. Прижизненное имя — Умаядо (яп. 宇麻野, Умаядо-тайси, Умаядо-мико).

Портреты Сётоку напечатаны на старых японских банкнотах в 10 000, 5 000, 1 000 и 100 иен.

Посмертное имя Сётоку означает «Добродетельный». По легенде принц обладал способностью реагировать сразу на десять обращённых к нему прошений. Принц очень почитается японскими буддистами, имеется также буддийская школа Сётоку-сю, посвящённая принцу и представленная несколькими храмами в Икаруге.

<http://tl.rulate.ru/book/3222/144370>